

25 марта 2011 г.

Гермиона всегда была очарована звездами.

Иногда в ясные и не по сезону теплые ночи она брала с собой одеяло на пастбище за домом, чтобы лечь и смотреть на небо.

Это заставляло Гермиону чувствовать себя маленькой и незаметной, но ей это нравилось.

Все боли и тревоги, которые она несла в себе после войны и выздоровления, все заботы, которые то появлялись, то исчезали из её сознания, всё, что достигало кульминации и грозило поглотить её, - всё это было не таким подавляющим, когда она вдыхала, выдыхала и напоминала себе, что она - всего лишь один человек посреди чего-то гораздо большего.

Вселенной.

И Гермиона знала свое место в ней.

Она была важна для немногих, важна для некоторых, лицо в толпе для других и незнакомец для большинства.

В общем, ничтожна в круговороте природы.

Она была здесь, чтобы служить своей цели. Прожить жизнь так, как она умела.

В эти краткие, спокойные мгновения, когда она соприкасалась с землей и затмевала собой небеса, она была довольна.

Умиротворена. Свободной.

Незначительность, как она поняла во время терапии, не была унижительной, просто напоминание о том, что она не обязана быть всем и всегда.

Только собой в данный момент.

Вооружившись этим пониманием, вся вселенная раскрылась, распахнулась перед ней и наполнила ее мыслью о том, что все возможно.

Сегодня после окончания Девичника она не стала долго ждать, прежде чем выйти на улицу, укрывшись пледом. Все еще согретая вином, Гермиона разлеглась на траве и стала наблюдать за небом. Ночь была ясной, лишь тонкие облака частично заслоняли убывающую двулунную

луну, что позволило ей как следует рассмотреть небо, усеянное звездами.

Некоторые из них были крупными, другие - не более чем пятнышки, но все они были потрясающими.

Хор стрекочущих жуков умиротворял. Умиротворяющим. Сначала Гермиона заметила Большую Медведицу, наклонившись прямо на ее ручку, а затем последовала за ней к Полярной звезде. Поднявшись выше и перевернувшись, она приземлилась на вечно актуального Драко, который прокладывал себе путь между обеими дипперами.

От кончика до головы Гермиона пальцем нарисовала в небе тело дракона. Она уже двигалась к Эльтанину, когда гул ее вардов прервался.

Гарри и Рон.

Сюрприз, хотя и нежелательный.

Гермиона наблюдала за их приближением, определяя их не столько по магическим признакам, сколько по тому, как они шли. Даже в траве Рон был шумным; Гарри же передвигался скрытно, благодаря многолетнему опыту работы аврором и родителем. Кроме того, его можно было узнать по другому одеялу - похоже, с дивана.

Задумчиво.

Она не учла, насколько прохладно будет, пока она будет там.

Гарри принялся разворачивать одеяло, а Рон опустился рядом с ней, приветствуя ее мальчишеской улыбкой. Лунный свет подчеркивал голубизну его глаз и румянец на щеках.

"Привет".

"Привет", - ответила Гермиона, когда Рон устроился рядом с ней. "От тебя пахнет пабом".

Рон рассмеялся, как всегда, когда был зол. "Шеймус был в городе, и нам пришлось воспользоваться свободным вечером Гарри. Мы встретились в "Ликвиде", но в итоге поехали на другой конец города в бар, расположенный ближе к дому Дина. Он не хотел быть слишком далеко от Дафны".

"Она должна родить только в июне".

Рон только пожал плечами: у него не было практического опыта общения с детьми, кроме

племянников и племянниц.

Гарри расстелил одеяло и накрыл их. "Ей было нехорошо".

"Ах." Надо будет навестить ее.

Очень скоро Гермиона оказалась зажата между своими первыми друзьями, прижавшись к ним под тем же одеялом. Теплая и довольная, она чувствовала себя как дома.

Это было похоже на семью.

И это ощущение никогда не менялось.

Гарри смотрел вверх, заложив руки за голову. Гермиона знала, что он понятия не имеет, на что смотрит, потому что так и не удосужился вспомнить, что они изучали на Астрономии. Рон был в таком же положении: одна его рука была закинута за голову, а другая находилась всего в сантиметрах от ее, и он так же ничего не понимал.

Она убрала руку.

За прошедшее время Рон задремал, его голова лежала прямо на её плече, а дыхание - на её руке. Только когда он издал легкий храп, Гарри сказал: "Я не хотел, чтобы ты вот так узнала о Нарциссе Малфой".

Это было последнее, чего она от него ожидала. "Ты не обязана мне все рассказывать".

"Да, я знаю, но я не говорил тебе, потому что сам не был уверен, что чувствую по этому поводу. Все было неплохо. Она..." Он приподнялся и одной рукой вытер лицо. С трудом подбирая слова, он остановился на: "Интересная".

Она рефлекторно фыркнула в знак несогласия, но Гарри все равно рассмеялся.

Нарцисса Малфой, с которой она познакомилась, была не просто интересной.

Скорее сложной.

А еще - проницательной, властной и гордой.

Тем не менее, она понимала, почему Тео рекомендовал именно ее, а не вздорную Сьюзен.

"Я узнала значительное количество довольно бесполезной информации, в основном о волшебном этикете, но она не была злой. Малфой напоминает мне о ней, когда он хмурится или ставит под сомнение чей-то статус существа, способного к высшему мышлению. А это... практически все время". Гарри забавно покачал головой. "О, и она спросила меня, почему я называл всех своих детей в честь умерших людей, так что это было забавно".

Наступила минутная пауза, прежде чем они оба начали смеяться.

"Что ты сказал?" спросила Гермиона.

"Я спросил ее, почему все в семье Блэков названы в честь звезд. Она посмотрела на меня, как на идиота, и ответила: "Традиция". Потом она посмотрела на меня с выражением "твой ход", и после этого я просто замолчала".

Гермиона не смогла сдержать улыбку. "Она остроумна, это точно".

Что делало ее неизбежное падение еще более трагичным.

И отрезвляющим.

Смирения.

Все, что она создала, построила и преодолела, она скоро забудет. Гермиона не могла представить, что потеряет свои воспоминания. Это были частички ее сущности: хорошие и плохие.

Связи между прошлым и настоящим прокладывали путь в будущее.

Потерять их было судьбой, которую никто не заслуживал.

Хуже смерти.

"Она знала, что я собираюсь ей отказать, еще до того, как я сказала", - призналась Гермиона.

Глаза Гарри нашли ее глаза. "Почему ты отказала ей? Я не буду делать вид, что понимаю твою работу, потому что это не так, но я никогда не видел, чтобы ты кому-то отказывала".

"Я не работаю с людьми, которых знаю".

Рон захрапел во сне, его волосы щекотали ее челюсть.

"Ты действительно ее знаешь?" спросил Гарри. "За пределами войны ты не имеешь ни малейшего представления о том, кто она такая. Ты не знаешь, кем она стала с тех пор. Признаюсь, я до сих пор не знаю, но как родитель я понимаю ее причины. Если бы мне пришлось, я бы попросила Малфоя о помощи, если бы это означало больше времени с моими детьми".

Гермиона сильно сомневалась в этом, как бы серьезно он ни говорил.

"Кроме того, ты работал с Молли после ее отравления".

"Это совсем другое дело", - мягко возразила Гермиона, не в силах повисить на него голос. Они прошли через слишком многое для этого. "Нарциссе понадобятся годы ухода, чтобы вести борьбу, которую она никогда не выиграет".

"Кто может быть на ее стороне лучше, чем ты?"

Она долго смотрела на Гарри, снова и снова повторяя в голове его вопрос, не в силах сформулировать ответ. Рон зашевелился, бормоча неразборчивые слова под нос, придвигаясь ближе к ней.

"На другую тему: что ты собираешься делать с этим?" Гарри кивнул в сторону Рона. Когда она окинула его долгим взглядом, он притворился невинным. "Я не вмешиваюсь, просто задаю вопрос".

"А что тут делать? Мы расстались. Много лет назад. Неприятно, как ты, я уверен, помнишь".

Выражение его лица ясно говорило ей, что хватит себя обманывать. Он никогда не вмешивался в их проблемы, даже когда они встречались. Он всегда играл роль посредника. Когда все становилось слишком плохо, он просто прятался от них обоих, пока ссора не разрешалась.

Это лучше, чем выбирать сторону.

"Ты понимаешь, о чем я, Гермиона". Гарри нахмурился. "Он думает..."

"Я знаю, что он думает, но он ошибается".

"Тогда, возможно, вам стоит начать встречаться". Он провел рукой по своим темным волосам, не давая им опомниться. Очевидно, что он хотел этого разговора меньше, чем она, но это не мешало ему говорить об этом. "Пока ты не замужем, он всегда будет думать, что у него есть шанс. Он никогда не сдастся. Он такой же упрямый, как и ты".

Она прервала его еще одним взглядом, который, казалось, скатился с него, как вода.

"Выслушай меня, если ты не будешь так свободна, он..."

"Я не хочу встречаться с кем-то только для того, чтобы показать себя, Гарри. Ты знаешь, что я не такая".

"Я этого не говорю". Гарри понизил голос, произнося слова медленно и размеренно. "Я говорю, что нужно привести кого-то и показать Рону, что ты не вариант".

"Сказать, что я не вариант, должно быть достаточно".

"Я знаю. Знаю."

"Тогда зачем вообще поднимать эту тему? Почему бы не побудить его двигаться дальше?"

"Я так и делал, но на этот раз он настаивает". Гарри вздохнул. "Если ты будешь недоступна, он поймет, и мне не придется выслушивать его планы по твоему возвращению, зная, что они не сработают".

Гермиона знала, как сильно его напрягала их неудачная попытка. "Я подумаю об этом".

"Это все, о чем я прошу".

Гарри знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что она никогда не принимала импульсивных решений. Разрыв с Роном, конечно, не был одним из них. Уход из Министерства. Исцеление. Ничто не принималось необдуманно, только после глубоких размышлений и обдумывания всех моментов.

Немного пошевелившись на одеяле, он повернулся к ней всем телом, открыл рот и сделал паузу. "Я знаю, что ты скажешь. Ты счастлива, как ты есть, но я также знаю тебя, Гермиона. Я знаю, что у тебя застой, потому что ты ищешь то, что еще не нашла".

Она не стала спорить. В тишине Гермиона могла признать, что он не ошибся. "Что, по-твоему, я ищу?"

<http://erolate.com/book/4183/122885>